

УДК 94(470.67)+821.411.21+929

**МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ МУХАММАДА,
СЫНА МУСЫ АЛ-КУДУКИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)**

(Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№12-31-01221))

М.А. Мусаев,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

mahachmus@yandex.ru

Аннотация. Мухаммад ал-Кудуки – выдающийся ученый-богослов, оставивший заметный след в дагестанской научной и образовательной традиции. Его биография и творческое наследие представляют огромный интерес в контексте изучения истории Дагестана вт. пол. XVII – нач. XVIII в. В статье приводятся переводы с арабского языка некоторых ранее не опубликованных материалов к жизнеописанию Мухаммада ал-Кудуки из сочинения ‘Али ал-Гумуки (Каяева) «Тараджим улама’и Дагистан», а также предания – устные, собранные автором, и зафиксированные письменно на арабском языке Шу‘айбом ал-Багини и Мухаммад-Тахиром ал-Карахи.

Abstract: Muhammad al-Quduqi was an outstanding scholar and theologian, who made great contribution into Dagestan scientific and educational tradition. His biography and creative heritage are of great interest in the context of study of Dagestan history of the second half of the 17th – early 18th cc. The article presents translations from the Arabic language of some not yet published materials concerning the biography of Muhammad al-Quduqi from the work “Tarajim ulama’i Dagistan” by ‘Ali al-Gumuqi (Kayaev) and legendry as well – both oral ones collected by the author, and the ones written in the Arabic language by Shu’aib al-Bagini and Muhammad-Tahir al-Qarakhi.

Ключевые слова: биография, история Дагестана, Мухаммад ал-Кудуки, исламская культура

Keywords: biography, history of Dagestan, Muhammad al-Quduqi, Islamic culture.

Мухаммад б. Муса б. Ахмад ал-Кудуки ар-Ругджи ад-Дагистани – выдающийся ученый-богослов, оставивший заметный след в дагестанской научной и образовательной традиции. Его биография и творческое наследие представляют огромный интерес в контексте изучения истории Дагестана вт. пол. XVII – нач. XVIII вв., научных и образовательных связей с Востоком, интеллектуальной истории и истории общественно-политической и религиозной мысли региона, а также множества иных вопросов, связанных с историей исламской культуры на Восточном Кавказе.

Ниже приводятся переводы с арабского языка некоторых ранее не опубликованных материалов к жизнеописанию Мухаммада ал-Кудуки из сочинения богослова и знатока истории Дагестана ‘Али ал-Гумуки (Каяева), а также предания – устные и зафиксированные письменно на арабском языке суфийским шейхом Шу‘айбом ал-Багини и богословом Мухаммад-Тахиром ал-Карахи.

Биография Мухаммада ал-Кудуки, написанная ‘Али ал-Гумуки (Каяевым) в сочинении «Тараджим улама’и Дагистан»¹.

/С. 17/ «Выдающийся ученый Мухаммад б. Муса б. Ахмад – из Кудутля происхождением и из Ругуджа воспитанием². Кудутль – это одно из селений области (*нахийя*) Хиндалал (*Куйсубуйун*), а Ругуджа, которая стала его родиной, – это одно из селений области Андалал (*‘Андалал*). Он родился 15 рамадана 1062 г. [хиджры]³. Ал-Кудуки изучал науки у группы ученых своей эпохи, среди них: его отец Муса, шейх Ша‘бан ал-‘Убуди, ‘Али-Рида ас-Сугури и один ученый из

Тидиба, я предполагаю, что это Лабазанилав ат-Тиди⁴, у которого учился Дамадан [ал-Мухи]. Ал-Кудуки был выдающимся ученым во всех науках, как традиционных (*‘аклийат*), так и прикладных (*наклийат*)⁵; он был сведущ в арабском языке и литературе, шариате, с его основами и ответвлениями. Из прикладных⁶ наук он [обладал] знаниями в арифметике, геометрии, алгебре, науке определения времени (*микат*), философии, логике; он изготавливал научные инструменты, например, астролябии, синус-квадранты, сводчатые квадранты. Ал-Кудуки – автор полезных, исчерпывающих заключений в этих науках, в особенности по логике. У него есть комментарий на сочинение «Опора разумным и образованным в науке определения времени и киблы в Дагестане» («*‘Умдат ула ан-нуха ва-л-‘ирфан фи ‘илм ал-микат ва-л-кибла би-Дагистан*»)⁷, составленное выдающимся ученым Ридваном б. ‘Абд-Аллахом ал-Мисри по науке определения времени.

Наследие ал-Кудуки велико: он был выдающимся ученым Дагестана своей эпохи, организатором в обучении традиционных и прикладных наук, распространителем их среди своего народа. Со всех областей к нему стекались стремившиеся к знаниям, так что вокруг него собиралось столько учеников, сколько не собиралось вокруг другого ученого в его эпоху. Он был известен во всех уголках Дагестана. Таких изысканий в арабских и шариатских науках, как у него, нет у других. Его общеизвестные правовые (*фикх*) фетвы многие мусульмане приняли как руководства к [следованию].

Среди его сочинений: известный субкомментарий на субкомментарий (*хашийя*) ‘Исаммадина ал-Исфараини на комментарий (*шарх*) выдающегося ученого ал-Джами к «[ал-]Кафийя» Ибн ал-Хаджиба. Субкомментарий ал-Кудуки прекрасен и полезен, известен вплоть до турецкого государства. Он был опубликован в городе Стамбул несколько раз; известный субкомментарий (*хашийя*) к комментарию выдающегося ученого ал-Чарпарди «Шарх [аш-]Шафийя» на [сочинение] Ибн ал-Хаджиба. Это прекрасный труд [ал-Кудуки] по морфологии (*сарф*), хотя и не получивший такой известности, как предыдущий. В этом вина не читателей или автора, [труд не столь известен] из-за того, что «*Хашийя ‘Исам[аддин]*» использовалась чаще в Дагестане и Турции, и ученики и преподаватели нуждались в ней больше⁸.

Ал-Кудуки был первым, кто пробудился среди ученых Дагестана от дремоты *таклида* и наставлял их использовать разум и логику⁹, чтобы их посредством отделять истину ото лжи. Ал-Кудуки был первым, кто призвал их к свободе мысли, освобождению от ярма *таклида* и изучению религии и наук из основных источников – Корана и хадисов, подвергая их анализу и ставя на весы шариатских основ, избирая [исключительно] соответствующие их нормам.

Выдающийся ученый ал-Кудуки при посещении Мекки, для исполнения одного из столпов исламской веры, встретил шейха Салиха б. Махди ал-Йамани, обосновавшегося в Мекке, который снял со своей шеи ярмо *таклида*. Он избирал из заключений имамов (главы правовых школ. – Авт.) [только] то, что соответствует основам (Корану и хадисам – авт.) и отбрасывал новшества. Ал-Кудуки обучался у него и получил достаточные знания, ему понравился его метод и он воспринял его. Затем он вернулся в Дагестан вместе с несколькими новыми книгами своего нового шейха. Мухаммад приступил к призыву ученых к свободомыслию и изучению религиозных наук из основных источников – из Корана и хадисов, скинув ярмо *таклида* со своих шей. Однако, к сожалению, этот его призыв восприняли немногие, а большинство встретили его с опровержением и неприятием по причине их слабой веры в собственный разум и чрезмерного почитания и вознесения имамов, которым они следовали.

/С. 18/ Однако эта деятельность ал-Кудуки не пропала зря. Его призыв нашел отклик и при его жизни, и после смерти. В Дагестане всегда находились те, кто, внимая его призыву, выбирали свободомыслие, предпочитая его слепому следованию *таклиду*, и шли по верному и ясному пути, руководствовались им в деяниях и фетвах и наставляли других.

Он был первым, кто воздвиг фундамент для шариатского правления в Дагестане. Он был первым из ученых Дагестана, объявивших неверными разумных мужей, использовавших обычное право вместо законов шариата, он объявил неверными тех старейшин, которые в судебных разбирательствах апеллировали к нормам обычного права, довольствуясь решениями по адату. Он счел запретным употребление мяса животных, порезанных такими людьми, а также заключение брачного договора с ними. Потом появились ученые, которые согласились с его мнением. Эта фетва является первым источником, откуда черпались [основы] правления трех имамов – Гази-Мухаммада, Хамзата и Шамиля. Его опередил в этом решении его шейх Салих ал-Йамани, как он упомянул об этом в «*Хашийя ал-Кашишаф*». Мне неизвестно о том, ал-Кудуки ли воспринял от ал-Йамани эти идеи или же он самостоятельно пришел к такому выводу, как и его шейх.

Умер ал-Кудуки в среду 11 рамадана 1129 г. [хиджры]¹⁰ в городе Алеппо (*Халеб*) в одном из городов Леванта (*Шам*) в теке (*такийя*) шейха Ихласа. Заупокойную молитву совершил шафиитский муфтий и остальные ученые Алеппо. Он захоронен на кладбище «*Джубайла*» внутри городской стены.

Ал-Кудуки обучался в селении Ругуджа у Абу-Бакра, и это одно из его писем учителю: «*Басмала...* беглый раб [Аллаха] Мухаммад б. Муса ал-Кудуки приветствует своего учителя Абу-Бакра ар-Ругджи, его детей и его жену, и всех, кто греется у его очага, и говорю: мир вам, милость Аллаха и Его благословение! Далее. Я остаюсь в городе Карс до весны, с позволения Всевышнего Аллаха. Надеюсь, что Вы будете молить [Всевышнего] за меня (*ду'а*), просить у [Аллаха] помощи мне. Я завещаю своему учителю (*устаз*) Абу-Бакру оставить мои книги среди его книг, пользоваться ими и отдавать в пользование, кому считает нужным. Если Вы сообразите спросить о моем здоровье или состоянии, то я нахожусь в полном телесном здравии, хвала Аллаху. После того, как я расстался с Вами, меня не коснулась никакая бы то ни было тягота, по милости Аллаха. Что касается того, что я здесь задерживаюсь и не спешу домой, то это в ожидании удобного случая и других важных вопросов, а не из-за отсутствия возможности. Все по воле Аллаха и Его предопределению. И мир. Конец».

Переписал это ученый-богослов Хабиб-Аллах б. Мухаммад-Тахир ал-Цулди с собственноручной записи ал-Кудуки.

[Еще одно письмо]: «*Басмала, Хамдала, Салават...* От беглого раба [Аллаха] Мухаммада ал-Кудуки другу отца и своему учителю (*устаз*), заменяющему [мне] глаза и уши, занимающему место в самом центре моего сердца, где бы я ни находился, Абу-Бакру ар-Ругджи, к его дорогим двум сыновьям и всем домочадцам, да хранит вас Аллах от всех тягот! А затем. Если вы желаете спросить о моем состоянии, то я по воле Аллаха нахожусь в добром здравии и душевном спокойствии в городе Карс. Мы собираемся вас посетить в ближайшее время, если на то будет воля Всевышнего Аллаха. На этот раз моя задержка заключается в препятствии со стороны муфтия, хотя все по воле Аллаха. Что касается того, что произошло между мной и 'Аиша ал-Курудийя (из Корода. – Авт.), то я женился на ней в Леванте (*Шам*), по причине своей немощности при отправлении в путь, т.к. во всем испытывал слабость. Задолго до этого я развелся с Фатима ар-Ругджийя (из Ругуджа. – Авт.)¹¹. Надеюсь на Ваше доброе отношение, [прошу], чтобы Вы забрали мои книги у нее, и пользовались ими. Остальные книги, в которых нет нужды, оставьте, пожалуйста, у 'Аиша, пока не свершится предопределенное Аллахом. Прошу Вас простить меня за все, что было совершено по отношению к Вам, [когда я] не выказал должного уважения и не прислушивался к Вашим наставлениям. Я, по воле Аллаха, искренне покаяться. Уходя от Вас, я сказал, что Вы являетесь причиной того, что я уезжаю. Это была лишь моя уловка, чтобы Вы промолчали, хотя внешне это выглядело проявлением неуважения к Вам. Клянусь, это было сделано только по этой причине. Аллах ведает больше».

Я обнаружил это письмо, которое было переписано с почерка ал-Кудуки.

Некоторые сведения о жизни, деятельности и творчестве Мухаммада ал-Кудуки, встречающиеся в тексте сочинения 'Али ал-Гумуки (Каяева) «Тараджим улама'и Дагистан».

/С. 10./ 'Али ал-Кили. В конце рукописи сочинения по богословию (*калам*) «*Шарх ал-'Акаид ан-Насафийя*» есть запись, что ее переписал 'Али ал-Кили, находясь при своем шейхе Малла-Мухаммаде ал-Гулуди в 1050 г. [хиджры]¹².

Он провел жизнь, занимаясь изучением, обучением и распространением наук. [Среди его известного наследия] есть разъяснения в области логики и науки о диспуте (*муназара*). [Одно] из его сочинений «*Шарх ад-ду'а'*», известное среди дагестанцев как «*ад-Ду'а' ас-сайфий (?)*» («*Молитва меча (?)*»), читается, по утверждению занимающихся этим делом, для собирания и подчинения джиннов. Составил он комментарии к этой молитве по просьбе выдающегося ученого ал-Кудуки. Я видел запись об этом, [выполненную] рукой шейха Садика б. Мухаммада ал-Убри. Также общеизвестным является, что между ним и 'Исой ал-Шамгуди, умершим в 1035 г. [хиджры]¹³, была дискуссия. По моему мнению, описываемый нами ученый ('Али ал-Кили – авт.) не вел с ним диспут, а всего-навсего подвергал сомнению вынесенные им решения, и это произошло уже после смерти 'Исы. Мне не удалось установить дату и место смерти 'Али ал-Кили¹⁴.

...Ша'бан [ал-'Убуду] распространял науку среди населения гор и не было до него и Тайиба ал-Харахи даже малого количества ученых. Сообщается, что ученые Мухаммад ал-Кудуки и Салман ал-Тухи (из Тлоха – авт.) были его учениками. Они оба имели виды на его ученую в области логики дочь¹⁵ и любили ее. Она выбрала Салмана из-за его внешней красоты, хотя ал-Кудуки был более просвещенным в науках. Я слышал, что наш наставник (*устаз*) Рафи' [аш-Шамгуди] считал маловероятным тот факт, что ал-Кудуки был одним из учеников Ша'бана из-за большого промежутка во времени их жизни. Однако я не склонен так считать. Мухаммад родился в 1062 г. х., прожил 67 лет и умер в 1129 г. х. Ша'бан жил и после 1060 г., как свидетельствуют некоторые договоры, составленные им в упоминаемом году. Также дошло до нас, что он был долгожителем, и он жил вплоть до тысяча сотых годов¹⁶. Если это действительно так, то нет сомнения, что ал-Кудуки был его современником. ...

/С.13./ Тайиб ал-Харахи ... первый из ученых Дагестана, кто осудил некоторые новшества (*бид'а*), которые начали вносить люди при захоронении усопших и после захоронения. Он первый также начал осуждать тех, кто выносил решения на основе обычаев, составленных людьми, вместо шариатских законов. При этом он, в отличие от ал-Кудуки и тех, кто его поддерживал, не считал неверными (*кафир*) апеллирующих к ним. Он ограничился тем, что это [действие] греховно (*'исм*). Насчет этого вопроса он написал буквально следующее: «Если судья выносит свое решение, основываясь на законах, которые не были ниспосланы Всевышним, даже в случае если таковое решение будет соответствовать шариату, то такой судья (*хаким аш-шурта*) суда правопорядка (вар.: суда старейшин. – Авт.) впадает в грех. Также [греховен] тот, кто обращается к нему за решением. Однако следует считать предпочтительным мнением, что, если истец знает, что он не обеспечит свои права, не обратившись к суду несправедливых старейшин, он имеет на то право и не впадает в грех. В отличие от этого, судьи впадают в грех даже в том случае, если их решения будут справедливы, т.к. они выносили заключение [по делу] основываясь не на божественных законах.

Тайиб был сверстником кадия Ша'бана ал-'Убуду, так же, как он, активно занимался распространением наук и образования среди населения Дагестана.

/С. 15/ 'Умар б. Ахмад ал-Бактлухи (из с. Батлук. – Авт.)... Также я встречал следующую запись, сделанную Рафи' [аш-Шамгуди]: «'Умар ал-Бактлухи был учеником Мухаммада б. Муса ал-Кудуки». Я видел письмо, написанное ал-Кудуки, где он упрекает одного своего друга, удерживающего своего ученика, желающего учиться у ал-Кудуки.

/С. 16/ 'Али-Рида ас-Сугури. Мы не имеем сведений о нем так же [как об Абу-Бакре ар-Ругджи], кроме как, что он переписал копию «*ал-Масабих ад-Дуджа*» в соборной мечети известного селения Согратль в точности и исключая ошибки, и что он учитель выдающегося ученого ал-Кудуки, и что последний в одном месте писал: «Сказал устаз 'Али-Рида ас-Сугури». Об этом написал [наш] преподаватель Рафи' ал-Шамгуди.

Салман б. 'Абд ал-Кадир ат-Тухи ... был выдающимся ученым своей эпохи во всех арабских и шариатских науках в их основах и разделах. Был сведущ из прикладных наук – в логике. Он, как известно, был одним из известных учеников шейха Ша'бана ал-'Убуду. Говорят, что он был женат на дочери Ша'бана, и что он сам предложил ей выбрать между ат-Тухи и ал-Кудуки, и что она выбрала первого из-за внешней красоты, хотя ал-Кудуки обладал большими знаниями. Между ним и ал-Кудуки имели место научные диспуты. Салман был одним яростных сторонников строгого следования имамам мазхабов, был из тех, кто обязывал следовать им. Салман был также одним из известных противников свободы мысли, выступал против того, чтобы знания черпались из первоисточников – Корана (*ал-Китаб*) и сунны. Умер Салман в 1141 г.¹⁷

/С. 25/ Выдающийся ученый Мухаммад ал-Убри. Его нисба восходит к [названию] селению Убра, что является одним из селений области Гази-Кумух. Его дед в четвертом поколении был выходцем из селения Гуккал (*Хухал*)¹⁸, из квартала, который называют «Кикили». Мухаммад ал-Убри был выдающимся ученым своей эпохи, знатоком в области арабского языка и литературы, а также шариата во всех ее частях. Он знал также логику, арифметику, геометрию, астрономию, науку определения времени (*микат*), алгебру. Он также пользовался астролябией. Его учителем был ал-Кудуки. Вот упоминание: «ал-Убри обучался у выдающегося ученого Мухаммада б. Муса ал-Кудуки. Он был одним из лучших его учеников, так что он был прозван «Великим учителем»

самим [ал-Кудуки]». Учениками ал-Убри были Малла-Мухаммад ал-Бацади и шейх Сайид Ахмад ал-Урари, [из селения], что находится в области Сюрги (*Сирха*). ...

/С. 28/ Давуд ал-Усиши ... был остроумным, проницательным, обучался у одного из выдающихся ученых Дагестана Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки, и был широко известен в Дагестане. Он написал много полезных сочинений, в том числе он автор субкомментария на сочинение «*Марах*». [Этот труд] получил широкое распространение среди дагестанцев, так что неоднократно был издан в типографии в Темир-Хан-Шуре. Давуд ал-Усиши также написал субкомментарий на сочинение по логике «*Хашийа Ну'ман 'ала шарх ал-Исагуджи*». Он и эту работу составил на высоком уровне, хотя она и близко не получила такой широкой известности, как первая. Он также начал писать субкомментарий на комментарий ал-Чарпарди на сочинение по морфологии «*аш-Шафийа*» Ибн Хаджиба¹⁹. Давуд написал небольшую часть, но затем оставил это дело, сказав, что [прекратил писать] из-за сна, который он увидел. Во сне он увидел своего шейха Мухаммада б. Муса ал-Кудуки, ранее написавшего субкомментарий [на ал-Чарпарди], получивший широкую известность среди ученых. Во сне [Мухаммад] попросил Давуда не писать субкомментарий к этому сочинению, чтобы не умалять достоинство сочинения самого ал-Кудуки²⁰.

/С. 28/ Мухаммад ат-Тухчари – был одним из учеников ал-Кудуки. Я нашел письмо с исторической информацией, написанное им: «От ничтожного Мухаммада ат-Тухчари своему шейху и учителю Мухаммаду б. Муса ал-Кудуки, впоследствии ругуджинскому кадию, паломнику двух святынь, да пребудет над ними милость Аллаха, их друзьям и близким, мир всем! А затем: Хочу, чтобы Вы знали, что, получив Ваше письмо, я вознамерился следовать Вашему повелению. И вот тогда я понял, что в действительности люди не знают сути вопроса, т.к. они не имеют желания возвысить слово Аллаха и сражаться с неверными. Даже сами роды сейидов не знают друг друга, т.к. прекратилось поступление пятины (*хумс*) с давних времен. Когда я стал по мере сил изучать этот вопрос, то обнаружил четыре рода [сейидов], которые были известны старшим обоих полов и о которых не знали молодые. Один из них – это род сейида Касима, в котором тридцать мужчин и девятнадцать женщин. А также их вольноотпущенники – двое мужчин, одна женщина и еще две посторонние женщины. Второй – это род сейида 'Абд-ар-Рахмана. В нем двенадцать человек, шесть из которых мужчины и шесть – женщины. Третий – это род сейида Ахмада ал-Йамани. В нем четырнадцать человек: пять мужчин и девять женщин. Четвертый – это род сейида Хусайна, в котором четырнадцать человек: семь мужчин и семь женщин.

Кроме них есть еще роды, которые претендуют на то, что они сейиды. Они определяются тем, что получали пятую часть (*хумс*). Некоторые люди говорят, что они являются сейидами, а другие говорят, что они являются всего лишь уполномоченными (*вакил*) сейидов для получения пятины за определенную плату. По истечении времени они стали утверждать, что являются сейидами.

/С. 35/ Ибрахим ал-'Уради. ... хаджжи Ибрахим был самым ученым среди правоведов своего времени, самым проницательным из них и обладателем самого крупного научного багажа. Ему принадлежат многочисленные письменные суждения по праву и превосходные фетвы, которые известны, с большинством из которых ученые-богословы согласились и отнесли к ним благосклонно. Кроме того, он был мужественным предводителем войска, искусным политиком, управлявшим народом и приводившим в порядок их дела. Он был первым из ученых Дагестана, который вынес фетву, что горы и обширные равнины, а также подобные им земли следует считать в числе общественных земель (*харим муштарак*), которыми пользуются все без исключения люди по мере нужды, и над ними не может устанавливаться частная собственность. Он утверждал, что никто не вправе распоряжаться ими или совершать с ними такие виды сделок, как продажа, купля, аренда и др. Первым из ученых Дагестана, кто поднял этот вопрос, как я знаю, был ал-Кудуки – выдающийся ученый начала двенадцатого века хиджры²¹. Однако он сам окончательного решения не вынес, а написал в Египет, испрашивая фетву у богословов. Ему ответил ал-Башбиши, являвшийся на тот момент шейхом ал-Азхара, что горы и кутаны²², а также подобные им земли могут быть в частном пользовании и принадлежать частным лицам, быть в свободном распоряжении. Подобное же решение вынес шейх Давуд ал-Усиши, отвечая на вопросы правоведа Титалава ал-Карати. Однако хаджжи Ибрахим не был согласен с ними в этом вопросе и дал разъяснение, что по шариату частные лица не вправе становиться хозяевами таких обширных земель и не имеют права распоряжения ими. Я не встречал ответа ал-Кудуки на суждение ал-

Башбиши, ни в подтверждение [его мнения], ни опровержение его, не знаю, согласился он с ним или нет²³. ...

/С. 31/ ... Хаджи Мирза б. 'Абд-Аллах ал-Хумчукати (из с. Унчукатль – авт.), ученик ал-Кудуки и ал-Убри.

... Ибн Салман ал-Кудали. Его нисба относится к селению Кудали, что находится в обществе Андалал. Он был одним из крупных, известных ученых Дагестана своей эпохи, так что правовед Хадис ал-Мачади считал его одним из самых благочестивых ученых Дагестана. [По своим знаниям] он был уровня ал-Кудуки, ал-Усиши и ал-Убри. Я не нашел его [более подробную] биографию и не знаю его имени²⁴.

/С.34/ ... Мухаммад-Амин б. Исма'ил ал-Уллучари. Он был выдающимся ученым своей эпохи, знавшим [хорошо] арабский язык и шариат. Он был одним из тех, кто распространял науки в Дагестане. Мухаммад-Амин обучался у выдающегося ученого ал-Кудуки, как об этом говорил достойный ученый Са 'ид ал-Кудуки....

/С. 41/ Хадис ал-Мачади... был правоведом, специализирующимся в мусульманском праве (*фикх*), ученым, устанавливающим истины. Он автор многочисленных изысканий в области фикха и важных фетв, большинство из которых были благосклонно приняты народом. Он был одним из тех, кто предостерегал от вынесения суждения о неверии (*такфир*) по отношению к мусульманам [без особых на то оснований]. Из того, что я нашел в его письменном наследии, по данному вопросу следующее: «Вы знаете, о мои праведные братья, ученые, что наши благочестивые шейхи, такие как шейх Салих ал-Йамани, Мухаммад б. Муса ал-Кудуки, Мухаммад б. 'Али ал-Убри, Ибн Салман ал-Кудали и др., да смилуется над ними Аллах, сказали: «Все заблудшие течения в исламе не следует причислять к неверным согласно мнению аш-Шафи'и, хотя некоторые из них и были неверными (*кафир*) подобно шиитам и др. Аллах ведает всем!»²⁵.

/С. 42/ ... Ал-кади Мамма б. ал-кади Амир- 'Али ал-Гумуки.

Я видел в семье хаджи Батира ал-Гумуки свидетельство (*васика*) того, что их род относится к сейидам и что они восходят к роду Хасана б. Аби-Талиба. Вот краткое его содержание: «Ученые ал-Кудуки, хаджи Дамадан ал-Мухи (*ал-Мухуви*), Мухаммад ал-Убри и кадий трех кварталов²⁶ Амир- 'Али подтверждают, что хаджи Батир б. Мака является сейидом и что он из владельцев селения (*зу-л-кура*)». Этот документ был у Мухаммада б. Айгуна, одного из членов этого рода. У него был также и другой документ, который был намного древнее, с перечислением [имен] его предков. ...

Народные предания о Мухаммаде ал-Кудуки

Однажды у представителей ругуджинского тухума Гамшалал произошел конфликт с членами другого местного тухума. С просьбой вынесения решения по шариату они обратились к Мухаммаду ал-Кудуки. Правовое заключение удовлетворило молодежь рода Гамшалал, поскольку оно было вынесено на основе шариата, но старшие представители рода остались неудовлетворенными и потребовали решения по нормам обычного права. Мухаммаду это не понравилось, и он произнес: «*Кьеглерги камугеги нужор, куйги глогеги*» [(авар. яз.) «Да не переведутся у вас ягнята, и да не возрастут бараны-трехлетки»]. С тех пор в тухуме Гамшалал мужчины не доживают до старости, но род не иссяк²⁷.

Ругуджинские предания гласят, что у одного из сыновей Мухаммада ал-Кудуки – Абу-Бакра (Абубакара), оставшегося на родине, наследников мужского пола не осталось. По женской линии его наследниками могут считаться представители одной из ветвей тухума Чакаласулал. Как известно, двое сыновей Мухаммада ал-Кудуки ар-Ругджи – Дибир и Хаджи-Мухаммад – эмигрировали вместе с семьями и отцом и остались на Востоке. О потомках сыновей наставника и тестя ал-Кудуки Абу-Бакра ар-Ругджи ничего не известно²⁸.

Предание об одном из эпизодов жизни Мухаммада ал-Кудуки, зафиксированное Шу'айбом ал-Багини в сочинении «*Табакат ал-Хваджакан ан-накибандийа ва садат маша'их ал-Халидийа ал-Махмудийа*».

В своем сочинении «*Табакат ал-Хваджакан ан-накибандийа ва садат маши'их ал-Халидийа ал-Махмудийа*» («Поколения нахшбандийских наставников и шейхов братства Хадидийа-Махмудийа») Шу'айб ал-Багини довольно подробно описывает штурм и взятие селения Чох войсками имамата в 1261 г.х (1845 г.). В конце имеется следующая ремарка: «В пятницу селение Чох было сожжено. Случилось то, что Мухаммад ал-Кудуки говорил более ста лет назад».

Изучение данного текста показало, что повествование о взятии селения Чох войсками имама позаимствовано Шу'айбом у Мухаммад-Тахира ал-Карахи. Последний также дополнил текст примером *карамата*²⁹ Мухаммада ал-Кудуки: «Рассказывалось среди жителей Чоха от старшего к старшему, со слов ученого Махада ал-Чухи, о том, что известный ученый Мухаммад ал-Кудуки³⁰, а затем ар-Ругджи (*ар-Ругджави*), да помилует его Всевышний Аллах, поднимаясь на крышу мечети в день пятницы и, глядя на селение Чох, говорил: «Истинно, оно будет сожжено в день пятницы». И вот оправдалось его предсказание. И хвала Аллаху, владельцу щедрот и милостей!» (*Мухаммад-Тохир ал-Карахи*. Л. 7).

1. Подробнее о данном труде см.: *Мусаев М.А.*, 2014.

2. Долгое время жил в с. Ругуджа, женился на дочери своего преподавателя ругуджинца Абу-Бакра. В многочисленных глоссах на полях рукописей, ссылки на ал-Кудуки традиционно обозначались арабской буквой «Каф» («ق» – начальной буквой нисбы «ал-Кудуки»), полной нисбой «ал-Кудуки» («القُدِّي»), второй нисбой «ар-Ругджи» («الرَّغْجِي»), или в форме «Мухаммад ар-Ругджи» («محمد الرَّغْجِي»). (*Мусаев М.А., Алхасова Д.М.*, 2008. С. 66).

3. Т.е. 20 августа 1652 г. по григорианскому календарю. Имеются иные версии даты рождения Мухаммада ал-Кудуки: 15 рамадана 1042 г.х. (26 марта 1633 г.); 1047 г.х. (между 26 мая 1637 г. и 14 мая 1638 г.); 5 сафара 1062 г.х. (17 января 1652 г.). (*Мусаев М.А.*, 2011. С. 56).

4. М.Г. Нурмагомедов в своем исследовании указывает, что одним из наставников ал-Кудуки был Мухаммад ат-Тиди (*Нурмагомедов М.Г.* Л. 2). Вероятно, Мухаммад ат-Тиди и Лабазанилав ат-Тиди – одно и то же лицо, поскольку имя Мухаммад было весьма распространенным, часто у аварцев использовалось имя отца для идентификации. Т.е. Лабазанилав – сын Лабазана. Аналогично Мухаммад ал-Кудуки больше известен в устной традиции как Мусалав, т.е. сын Мусы (*Мусаев М.А., Алхасова Д.М.*, 2008. С. 66; *Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г.*, 2013. С. 127).

5. Некоторые исследователи переводят эту фразу как «традиционные и рациональные науки», подразумевая под термином «рациональные» (*ал-'аклийа, ма'кул*) естественные науки, такие как арифметика, химия, алгебра, астрономия и т.д. На самом деле, под термином «традиционные» или «религиозные» (*ан-наклийа, манкул*) в мусульманской письменной традиции подразумевается изучение четырех основных источников (*ал-'адиллат аш-шар'ийа*) – Корана, Сунны, *иджма' ал-умма* (единодушное мнение мусульманской общины по религиозным вопросам) и *кийас ал-фукаха'* (суждение по аналогии мусульманских ученых-богословов). К религиозным наукам относят: *'илм ат-тафсир*, *'илм ал-усул ал-хадис*, *'илм ал-хадис*, *'илм ал-усул ал-калам*, *'илм ал-калам*, *'илм ал-усул ал-фикх*, *'илм ал-фикх*, *'илм ат-тасавуф*. Термин же «прикладные» (*ал-'аклийа*, можно также перевести как «экспериментальные науки») – т.е. науки, которые являются неким «инструментарием» для понимания всего. К ним, например, относятся морфология, синтаксис, логика, стилистика, философия, астрономия, алгебра и др., т.е. фактически все остальные гуманитарные и естественные науки.

6. Автор допустил опisku, записав «традиционные [науки]» (*ал-'аклийат*), вместо «прикладные».

7. См.: Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А., 2005. С. 159.

8. Здесь упоминаются два сочинения ал-Кудуки, более известные как (соответственно) «*Хавашш 'ала Хашийа 'ала ал-Фаваид ад-Дийаийа*» и «*Хашийа 'ала ал-Чарпарди*». Подробнее о труде Ибн ал-Хаджиба «*ал-Кафийа фи-н-нахв*» и многочисленных комментариях и субкомментариях к нему см.: *Гаджиева Д.Х.*, 2011; *Гаджиева Д.Х.*, 2014. «*Ал-Чарпарди*» – это комментарий «*Шарх аш-Шафийа*» Ахмада б. ал-Хусайна ал-Чарпарди (ум. в 746/1345) на «*аш-Шафийа*» («Исцеляющая») египетского учёного Абу Амра 'Усмана б. 'Умара б. Абу Бакра б. ал-Хаджиба (ум. в 646/1249 г.). «*Чарпарди*» – популярный в Дагестане труд (*Алхасова Д. М.*, 2005. С. 165-166). О других трудах ал-Кудуки см.: *Шихсаидов А.Р.*, 2006. С. 223; *Мусалова А.*, 2012. С. 162-163.

9. ал-Кудуки призывал выносить самостоятельные решения по важным вопросам мусульманского права (осуществлять *иджтихад*), не следуя слепо авторитету (*таклид*) муджтахидов какого-либо одного мазхаба.

10. 19 августа 1717 г. по григорианскому календарю.
11. Первой женой Мухаммада была Марьям, дочь Абу-Бакра ар-Ругджи. Судя по контексту, она к этому времени скончалась.
12. Его собственноручная запись гласит: «Завершено украшение рукописи «Шарх-ал-‘Акаид», что сделано рукой презренного ‘Али ал-Кили – сына Хусайна. Да простит их обоих Всевышний Аллах! Дата – понедельник, месяца раджаб 1050 года по хиджре» (18 октября 1640 г.). (Айтберов Т.М., Шехмагомедов М.Г., Ханизов Ш.М., 2013. С. 12).
13. Начался 3 октября 1625 г. по григорианскому календарю.
14. Эпитафия на надмогильной плите ученого гласит, что он скончался в 1101 г. х., т.е. между серединой октября 1689 и началом октября 1690 г. (Айтберов Т.М., Шехмагомедов М.Г., Ханизов Ш.М., 2013. С. 11,17).
15. Фатима б. Ша‘бан ал-‘Убуди.
16. Тысяча сотые годы хиджры начались в конце октября 1688 г.
17. Начался 7 августа 1728 г. по григорианскому календарю.
18. Позднее один из кварталов Гази-Кумуха.
19. См. комментарий № 8.
20. «И когда он закончил комментарий [к Чарпарди], то увидел во сне своего покойного учителя ал-Кудуки, сказавшего «Оставь это [дело], поскольку люди увлекутся твоим комментарием и перестанут читать (букв. оставят) комментарий [самого Чарпарди]» (Материалы... Л. 54.)
21. См. комментарий №16.
22. Подразумеваются альпийские пастбища для летнего выпаса скота и равнинные пастбища для зимнего выпаса скота.
23. Данный отрывок опубликован. См.: Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г., 2013.
24. Ибн Салман означает «сын Салмана». Вероятно, его звали Мухаммад. См. комментарий № 4.
25. Данный отрывок опубликован. См.: Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г., 2013.
26. Подразумевается Гази-Кумух, который состоял из трех крупных кварталов.
27. Предание зафиксировано в с. Ругуджа.
28. Информация получена в с. Ругуджа.
29. Подробнее о сочинении ал-Багини и о карматах, в том числе связанных с Мухаммадом ал-Кудуки, см.: Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., 2011; Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., 2012.
30. А.М. Барабанов в своем переводе ошибочно указал «Куяда» (Хроника..., 1941. С.181).

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г.* Обращение Умара аль-Хунзахи к жителям Дагестана: общая характеристика и комментированный перевод // Исламоведение. 2013. №1. С. 125–135.
- Айтберов Т.М., Шехмагомедов М.Г., Ханизов Ш.М.* Опыт исследования биографий средневековых мусульманских ученых-богословов Кавказа (на примере Али ал-Кили) // Вестник Института ИАЭ. 2013. № 2. С. 11–18.
- Алхасова Д. М.* Давуд Хаджжи ал-Усиши: жизнь и творческое наследие: дисс. ... канд. истор. наук. Махачкала, 2005. – 271 с.
- Гаджиева Д.Х.* «Ал-Кафийа фи-н-нахв» Ибн ал-Хаджиба с иерархией комментариев в Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С. 130–134
- Гаджиева Д.Х.* «Ал-Кафийа фи-н-нахв» Ибн ал-Хаджиба с иерархией комментариев в Дагестане (Продолжение) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. №1 (37). С. 40–55.
- Материалы по истории Дагестана (на арабском, аварском и лакском языках) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.288.
- Мусаев М.А.* Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1; URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 04.02.2014).
- Мусаев М.А.* Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 3. С. 56–65.

Мусаев М.А., Алхасова Д.М. Ругуджинские легенды и предания о Мусалаве из Кудутля // Научное обозрение. № 42. Махачкала, 2008. С. 66–70.

Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3; URL: www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 26.04.2014).

Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // Письменные памятники Востока. №2(17), 2012. С. 218–232.

Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудотворство святых в дагестанском арабоязычном суфийском биографическом сочинении «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат машаих ал-Халидийа ал-Махмудийа» Шуайба ал-Багини // Исламоведение. Научно-теоретический журнал. №4. 2011. С. 37–43.

Мусалова А. Мухаммад из Кудутля. Научное наследие // Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию действительного члена Национальной Академии Наук Азербайджана, Героя Советского Союза Зии Муса оглы Буниятова «Историография и источниковедение Средневекового Востока» (Баку, 7–8 мая, 2012 г.). Баку: Элм, 2012. С. 161–164.

Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / пер. с араб. А. М. Барабанова; предисловие акад. И.Ю. Крачковского // Труды Института востоковедения. Вып. XXXV. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – 333 с.

Шихсаидов А.Р. ал-Кудуки // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. Т. I. М.: Вост. лит., 2006. С. 222–223;

Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С.Саидова). Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 2005. – 330 с.

Нурмагомедов М.Г. Дагестанская литература на арабском языке (Биографические сведения о Мухаммаде из Кудутля, Саиде из Аракани, Шабане из Обода). На арабском языке // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 553.

Мухаммад-Тахир ал-Карахи. Барикат ас-суйуф ал-джабалийа фи ба‘д ал-газават аш-шамилыйа (Рукопись, на арабском языке) // Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. №653.